

— Кастинг через постель? — Гу Синье желчно усмехнулся. — Да если бы через постель можно было получить главную роль, я бы уже давно переспал с режиссёром!

Се Синьцянь лишился дара речи.

Цю Цзяньмин — тоже.

Оба стояли с перекошенными лицами, но Гу Синье и не думал останавливаться. Сделав шаг вперёд, он с вызовом вылил на них новую порцию:

— Или, по-твоему, я рожей не вышел? Или задница у меня недостаточно упругая?

Цю Цзяньмину сказать было нечего.

Он и в самых страшных снах представить не мог, что икона миллионной аудитории, знаменитый Гу Синье, в жизни окажется настолько бессовестным типом. Идеальный образ кумира разлетелся в пыль. Покраснев до кончиков ушей от возмущения и стыда, Цю Цзяньмин бросился прочь.

Впрочем, перед тем как сбежать, он всё же оглянулся и бросил с ядовитой злобой:

— А задница у него всё равно упруге!

«Чёрт...» — Гу Синье задумчиво щупнул собственную задницу. Неужели и правда уступает?

Он перевёл взгляд на Се Синьцяня. Тот держался на почтённом расстоянии и методично, одну за другой, толчками открывал дверцы туалетных кабинок.

— Ты чего там вытворяешь? — с ленивой вальяжностью спросил Гу Синье, прислонившись плечом к стене и скрестив ноги.

— Проверяю, нет ли кого, — отозвался Се Синьцянь. — Вдруг кто-нибудь на диктофон пишет.

Если подобные откровения всплывут в сети, скандала не избежать.

— Можешь не проявлять такую заботу, — хмыкнул Гу Синье с небрежным видом. — Я за тебя заступаться и не думал.

— Всё равно.

Се Синьцзянь обошёл последние кабинки и, убедившись, что в уборной действительно никого нет, вымыл руки и направился к выходу.

— Ну что ты за человек? — Гу Синье догнал его на шагу. — Элементарное «спасибо» сказать сложно?

— Ты же сам заявил, что делал это не ради меня?

Гу Синье поперхнулся словами. На этот раз дар речи потерял он.

Они вместе направились к переговорке. Видя, что спутник хранит молчание, Гу Синье не выдержал и заговорил первым:

— И тебе даже не интересно, почему я встрял?

— Не-а.

— Се Синьцзянь! — Гу Синье от возмущения чуть не подпрыгнул на месте. — Ты что, специально меня из себя выводешь?!

Се Синьцзянь вздохнул и остановился.

Повернувшись к нему, он абсолютно бесстрастно произнёс:

— Мне безумно, просто умереть как интересно. Пожалуйста, скорее расскажи.

И пусть на его лице отчётливо читалось отвращение к происходящему, а тон был до предела фальшивым, Гу Синье посчитал, что этого достаточно, чтобы сохранить лицо. Задрав подбородок, он важно изрёк:

— Просто бесит, когда актёра, которого лично выбрал Брат Ли, начинает смешивать с грязью всякое вороньё.

— Понятно.

— Так что если в следующий раз кто-то посмеет на тебя катить бочку, отвечай тем же, понял? — фыркнул Гу Синье. — Сомневаться в твоей состоятельности — всё равно что ставить под сомнение мой выбор и вкус Брата Ли. Понимаешь?

Губы Се Синьцзяня дёрнулись. Безупречная маска равнодушия на секунду дала трещину:

— С моей состоятельностью всё в порядке, благодарю.

Впрочем, одна деталь всё же зацепила его внимание...

Се Синьцянь окинул спутника пристальным взглядом и вдруг спросил:

— Ты только что назвал Учителя Ли «Братом Ли».

— Допустим, — гордо вскинул подбородок Гу Синье.

Помявшись пару секунд, Се Синьцянь продолжил расспросы:

— Вы с Учителем Ли близко знакомы?

— Ещё бы! — без тени сомнений кивнул тот. — Брат Ли сам привёл меня в компанию. Во всём шоу-бизнесе ближе меня к нему никого нет!

Значит, Гу Синье, как и он сам, обязан своим появлением в «Сыжуй Медиа» Ли Вэньсю?

Неужели до того, как в жизни Ли Вэньсю появился он, тот так же опекал Гу Синье?

На душе у Се Синьцяня отчего-то стало скверно, хотя он тут же напомнил себе, что у него нет ни малейшего права забивать себе этим голову. Справившись с невольным уколом досады, он снова спросил:

— А тебе известно, почему он не пришёл на читку сценария?

— Э-э... — Гу Синье сбился, замялся и стал невнятно мямлить: — Ну... наверное, потому что... или, может...

— Ли Вэньсю сейчас занят на другом объекте. Он прибудет прямо к началу съёмок, — раздался знакомый голос.

Се Синьцянь поднял глаза и уважительно наклонил голову:

— Режиссёр Вэй.

— Не переживай, — мягко произнёс Вэй Чанфэн. — Для Ли Вэньсю это приоритетный проект, так что накладки исключены.

Се Синьцзянь втайне опасался, не случилось ли с Ли Вэньсю чего-нибудь дурного, и слова режиссёра принесли ему облегчение:

— Понял, спасибо.

— Пойдите-ка! — внезапно встрепенулся Гу Синъе. — Откуда вам известны перемещения Брата Ли?

— Я ещё знаю, что ты сегодня во время читки дважды сбился с текста и запнулся на ровном месте, — невозмутимо парировал Вэй Чанфэн.

Гу Синъе мгновенно заблокировал поток вопросов.

Спустя секунду он попытался снова:

— А когда он вернётся, знаете?

На этот раз Вэй Чанфэн лишь покачал головой:

— Без понятия.

— Хоть бы на ежегодный корпоратив не опоздал... — озабоченно пробормотал Гу Синъе и, обернувшись к Се Синьцзяню, спросил: — Ты на празднование компании собираешься?

Се Синьцзянь выдержал паузу и сдержанно ответил:

— Не знаю.

— Да что с тобой ни спроси — ничего ты не знаешь! — вспыхнул Гу Синъе и, схватив Се Синьцзяня за плечи, принялся неистово его трясти. — Пойдёшь! Ты просто обязан там быть!

Се Синьцзянь даже не пытался сопротивляться.

Вэй Чанфэн, судя по всему, привык к подобным выходкам. Он быстренько оттащил Гу Синъе в сторону и виновато улыбнулся юноше:

— Извини за этого буяна. Сейчас я его уберу.

Когда они ушли, Се Синьцзянь остался один в коридоре и аккуратно расправил помятую одежду.

Он и вправду не знал.

Предоставь ему волю, он бы без раздумий отказался: шумные сборища всегда вызывали у него отторжение.

Вот только агент лишила его права выбора.

На следующий день после чтений Гао Цзявэнь заявила к нему домой с несколькими чехлами, в которых висели вечерние костюмы. Услышав, что её подопечный не горит желанием идти на корпоратив, она мгновенно изменилась в лице:

— Это твой первый ежегодный вечер в стенах компании! Отличный шанс завести полезные знакомства среди мэтров. Никаких «не хочу» — ты идёшь, и точка.

Се Синьцянь смолчал.

Чувствуя, как атмосфера накаляется, ассистентка поспешно вмешалась:

— Мы же специально одолжили наряды из свежайших коллекций топовых брендов! Сестра Цзявэнь ради этого лично ужин с представителями марки организовывала!

Се Синьцянь перевёл взгляд на изысканные, отточенные до нитки костюмы и после долгой паузы спросил:

— Учитель Ли там будет?

— Без понятия, — сухо ответила Гао Цзявэнь. — Ли Вэньсю держится особняком. Даже внутри компании о нём почти ничего не выведать. Зато точно будет наш президент, господин Ли Синь.

Интерес Се Синьцяня мгновенно угас, и он равнодушно роздал:

— Понятно.

— Ты...

— Я пойду, — перебил он за секунду до того, как агент вспыхнет, и добавил с искренней признательностью: — Спасибо за ваши труды.

Гао Цзявэнь осеклась на полуслове.

Заготовленная тирада застряла у неё в горле. Не ожидая, что парня удастся утихомирить так быстро, она сдулась и лишь вздохнула:

— Тогда готовься. Не смей спать допоздна, приведи в порядок кожу. В назначенный день я приеду вместе со стилистом и визажистом.

Неделю спустя Се Синьцянь, над чьим образом визажисты и стилисты колдовали добрых четыре часа, наконец погрузился в минивэн и в сопровождении агента отправился на торжественный вечер «Сыжуй Медиа».

Обычный корпоратив — эка невидаль. В прежней компании подобное уже бывало: скучный банкет, сомнительные творческие номера от сотрудников, лотерея с грошовыми призами, в которой почти невозможно выиграть, и, конечно же, гвоздь программы — бесконечные пламенные речи руководства, от удушливо-пафосной «мотивации» которых клонило в сон.

Се Синьцянь предполагал, что и в «Сыжуй» всё пройдёт по той же накатанной схеме.

Но едва автомобиль замер у назначения и дверца скользнула в сторону, юноше на мгновение показалось, будто его привезли на красную дорожку кинопремии.

Пространство утопало в помпезной роскоши и снопах слепящего света. Вокруг теснились сотни фотографов, гремели крики фанатов, а сразу несколько ведущих медиа-холдингов вели прямые трансляции.

И, как вишенка на торте, гостей ждало дефиле по ковровой дорожке...

Сказать, что он испугался, было бы преувеличением, но от масштаба происходящего Се Синьцянь всё же ощутил невольный дискомфорт.

— Твои «Сердечки» замерли в предвкушении, — Гао Цзявэнь лёгким хлопком ободрила его по спине. — Смотри не подведи.

«Сердечки» — так фанатки прозвали себя сами. И хотя Се Синьцянь ни разу официального статуса этому наименованию не давал, поклонниц подобная мелочь совершенно не смущала: вопреки его бурным протестам, они отвоевали себе место в сети под этим ласковым именем.

Се Синьцянь бросил взгляд в окно машины. Возле входа на ковровую дорожку выстроились девушки в нарядных красных одеждах. Их причёски украшали светящиеся заколки в форме сердечек, и даже рюкзачки за спинами были выполнены в том же романтическом стиле.

Се Синьцянь лишился слов.

Поскольку проносить на территорию световые баннеры и плакаты строго запрещалось, фанаты пускались на любые ухищрения, чтобы выделиться аксессуарами.

Окружение Се Синьцзяня пестрело ало-розовыми сердцами, поклонники Гу Синье нацепили мерцающие звёзды, но внушительнее всех выглядела армия Ли Вэньсю — море пушистых вязаных шапочек в виде каштанов сливалось в сплошной примечательный океан.

— Тысячу раз повторял: никаких сердечек... — тихо проворчал Се Синьцзянь, однако шаг уже был сделан, и он вылез из авто.

Стоило ему показаться на публике, как оглядывавшиеся по сторонам «Сердечки» зашлись в оглушительном визге. Разбившись по парам, девушки вскинули руки над головами, соединяя пальцы в восторженных жестах любви.

У Се Синьцзяня пока имелась лишь скромная фанатская база, а уж тех, кто решился примчаться на очное мероприятие, и вовсе набралась горстка.

Четверо поклонниц быстро образовали дуэты, и лишь одна девчушка у самого края ограждения осталась без пары. Она уже вскинула руки в надежде подхватить общий порыв, но, осознав, что рядом больше нет свободных «Сердечек», смущённо застыла на месте.

Се Синьцзянь, находившийся в отдалении, заметил её замешательство и резко прибавил шаг. Подняв правую руку, он слегка наклонил стройный корпус и через расстояние закончил заветную фигуру своей половиной сердца.

Девушка обомлела. Не успела она прийти в себя, как окрестности взорвал шквал фанатского восторга.

— Мать твою-ю-ю! Да тебе же нереально повезло! — сгрудились вокруг ошалевшие соседки.

А счастливица, сложившая сердце вместе с кумиром, уже пылала от ушей до пят, задыхаясь от нахлынувших чувств.

— Ы-ы-ы... Сяо Синьсинь просто ангелочек, какой же он милый...

Не только её соратницы, но и поклонницы других артистов едва не изошли завистью.

Иметь ТАКОГО кумира — это же верх мечты. Окажись любой из них на месте той девчонки, да они бы от счастья не просто до небес подпрыгнули — жизнь бы за него отдали без раздумий.

Сам Се Синьцзянь ничего особенного в своём поступке не видел: эка невидаль, простой жест, да и девчонкам явно пришлось несладко — тащиться в такую даль ради пары минут. Уже

переступив порог главного зала, он попросил Чжоу Мина отнести фанаткам на улицу горячий молочный чай и передать, чтобы не задерживались и возвращались домой дотемна.

Организация корпоратива «Сыжуй Медиа» действительно впечатляла: помимо помпезного фасада, сам банкетный зал поражал утончённым дизайном, выдержанным в единой концептуальной тематике с ярко выраженным флёром высокого искусства.

Как новичку, Се Синьцяню отвели место в средней части зала, ближе к галёрке и прямо у прохода. Позиция не привлекала лишних взглядов, что его полностью устраивало.

Артисты стекались в зал непрерывным потоком. В восемь вечера прибыл президент «Сыжуй Медиа», господин Ли Синь, и торжество объявили открытым.

Приветственное слово руководства заняло считанные минуты, зато награды посыпались одна за другой. Шоу-программа отличалась сдержанностью: в паузах между блоками выступал хореографический коллектив с номерами, подчёркивающими общую концепцию вечера.

Се Синьцянь созерцал происходящее рассеянно, созидавая вокруг себя привычную стену безучастного хладнокровия.

— Ты чего кислый такой? — во время кофе-брейка к нему подскочил сидевший впереди Гу Синье и потянулся к его лицу. — Кто-то денег должен?

— Денег мне никто не должен, — Се Синьцянь ловко увернулся от бесцеремонной пятерни, нацелившейся на его щёку, и ледяным тоном добавил: — А вот кое-кто явно выпрашивает хорошей взбучки.

— Чего?! Это ты на кого сейчас намекаешь?

— На того, кто со мной только что заговорил.

К удивлению, Гу Синье даже не вспылil. Напротив, он с нескрываемым азартом заговорщически склонился к нему:

— А ты в курсе, какие сплетни о тебе сейчас ходят по залу?

Се Синьцянь опешил:

— Обо мне?

— А ты думал, тихонько отсидишься в уголках? Да ты же главный герой, утверждённый лично

Братом Ли! — пафосно протянул Гу Синье. — Каждому зудит посмотреть, кому же достался шанс сыграть в смертельном дуэте с самим Ли Вэньсю. А ты сидишь с каменной миной! В кулуарах уже шепчутся, мол, ты от него не в восторге.

— Ничего подобного... — пробормотал Се Синьцзянь и краем глаза уловил знакомый силуэт.

Он вскинул взор, но тут же разочарованно отвёл глаза — это оказался всего лишь Ли Синь.

— И как тебе праздник? — переключился Гу Синье.

— Замечательно.

— Скутища смертная, скажи? — расхохотался Гу Синье с видом человека, читающего чужие мысли. — Ничего, потерпи ещё немного. Самое сочное припасено на потом.

Се Синьцзянь вопросительно изогнул бровь.

Кофе-брейк подошёл к концу, и Гу Синье пришлось вертеться обратно на своё место.

На сцене возобновилась раздача наград.

Было действительно скучно. Пряча телефон в карман, Се Синьцзянь поднялся, посетил уборную и ненадолго вышел в прилегающий садик, чтобы подышать свежим воздухом.

А когда вернулся к банкетному залу, то сразу уловил странную, неуловимую перемену в атмосфере.

Официантов, прежде подпиравших массивные двери, и след простыл. На их месте застыли двое крепких юношей в строгих чёрных костюмах. Стоило ему приблизиться, как вместо привычной выученной учтивости они вперили в него цепкие, острые взгляды — словно стражи, охраняющие вход в древнее тайное святилище.

Се Синьцзянь не отличался барскими повадками и без лишних раздумий взялся за резную рукоять.

В тот же миг ладонь обдало едва ощутимым импульсом, будто он продавил упругую, плотную невидимую плёнку. Однако когда юноша моргнул и присмотрелся, то не обнаружил ровным счётом ничего подозрительного.

А вот лики двоих стражей мгновенно переменились. Переглянувшись в глубоком изумлении, они подались вперёд, намереваясь преградить ему путь:

— Ты...

— Да где тебя черти носят?! — в тот же миг из зала выскочил Гу Синье и по-свойски сгрёб Се Синьцяня за плечо. — Я уже весь замок обшарил!

Се Синьцянь нахмурился — тягостное присутствие чужой ладони на плече отвлекло его, заставив упустить из виду замешательство застывших охранников.

— Учитель Гу, — заметно поумерив пыл, обратился один из черноволосых стражей. — Этот человек не предъявил пропуск. Мы не смогли установить его личность.

Гу Синье воззрился на спутника:

— Где твой документ?

Полагая, что речь идёт о гостевом бейдже вечера, Се Синьцянь спокойно ответил:

— Забыл на столе, когда отходил.

— Слыхали? — Гу Синье потянул его внутрь. — Всё, вопрос закрыт.

— Но... — охранники снова переглянулись, не решившись пропустить гостя.

Гу Синье раздражённо цокнул языком:

— Вы совсем слепые? Он только что сам барьер продавил и дверь открыл!

Стражи замешкались.

И правда: парень вошёл абсолютно беспрепятственно. За долгие годы службы они видели лишь одного человека, способного с такой безупречной лёгкостью миновать защитную печать, — Ли Вэньсю.

Неужто пред ними явился второй?..

От этой мысли лица стражников приобрели весьма замысловатое выражение.

Угадав их сомнения, Гу Синье победоносно ткнул пальцем в Се Синьцяня:

— Да вы что, в таблоидах не читаете?! Это же тот самый парень, которого Ли Вэньсю лично за руку в Управление привёл!

Услышав это подтверждение, стражи мгновенно расслабились и вытянулись в едином синхронном поклоне:

— Просим прощения за накладку. Проходите, пожалуйста.

Се Синьцяннь нахмурился. Чутьё подсказывало, что здесь кроется подвох.

Ли Вэньсю содействовал его трудоустройству в компанию, а вовсе не в какое-то «Управление». Неужели Гу Синье снова ляпнул не подумав?

Впрочем, куда больше его настораживал сам настрой вокруг. Он отсутствовал от силы минут десять, с чего вдруг контроль на входе стал напоминать досмотр в секретный бункер?

Но стоит ему переступить порог и взглянуть на убранство зала, как все смутные подозрения мгновенно получили железобетонное подтверждение.

За какие-то четверть часа банкетный зал изменился до неузнаваемости.

Избавленные от сервировки круглые столы исчезли — их место заняли строго выстроенные ряды кресел. Текст на гигантском светодиодном экране над сценой тоже претерпел поразительную метаморфозу: лозунг «Ежегодный корпоратив Сыжуй Медиа» канул в небытие, а вместо него вспыхнули огненные буквы:

[Ежегодное собрание Отделения индустрии развлечений Управления по контролю сверхспособностей]

Но вершиной абсурда стали сами присутствующие. Все «обычные люди» словно испарились без следа.

За спиной Доу Чэнсюэ парил полупрозрачный силуэт роковой женщины-врача в белоснежном халате, с плотоядной ухмылкой помахивающей взблёскивающим скальпелем при виде любого прохожего.

Вокруг Вэй Чанфэна с шумным жужжанием кружилась стайка миниатюрных существ с объективами вместо голов, неустанно фиксируя каждый угол помещения.

Даже Гу Синье скинул маску приличий: за его спиной высилась исполинская коса Жнеца Смерти, наполнявшая образ зашкаливающим юношеским гигантизмом и подростковой дурашливостью.

Се Синьцянъ обомлел.

Он что... случайно забрёл на слёт косплееров?

<http://bllate.org/book/19727/1946096>